УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика
М.Ф. Решетнева»

_____ П. Г. Колесников
подпись

«13» ноября 2026 г.

М. П.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Повечеровой Анастасии Владиславовны
«Формирование принципов кантовской этики в докритический период»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по научной специальности 5.7.2 – История философии (философские науки)

Актуальность темы диссертационного исследования А.В. Повечеровой «Формирование принципов кантовской этики в докритический период» для научной специальности 5.7.2 История философии (философские науки) заключается в преодолении фрагментарности в изучении наследия Канта раннего периода и реконструкции генезиса его этических идей в контексте немецкого Просвещения. Работа доказывает, что фундаментальные положения кантовской деонтологии (автономия воли, категорический императив) не возникли внезапно в 1780-х годах, а последовательно вызревали, начиная с 1762-1765 годов в ходе критического диалога с немецкой университетской традицией (*Schulphilosophie*).

Актуальность диссертационного исследования А.В. Повечеровой связана с восполнением существенного пробела в историко-философской реконструкции кантовского этического учения. Несмотря на обилие трудов, посвященных отдельным представителям немецкого Просвещения (а также английского и французского) и их влиянию на этическое учение И. Канта, в отечественном и мировом кантоведении до сих пор отсутствовало целостное

исследование, последовательно проводящее сквозной «попринципный генетический анализ» идей предшественников и современников И. Канта, отразившихся в его зрелом этическом учении.

Автор предлагает переосмысление статуса и влияния докритического периода кантовской философии. Он последовательно и аргументированно опровергает достаточно широко распространенный взгляд на этические идеи И. Канта докритического периода как на нечто несамостоятельное, находящиеся в полной зависимости от британской сенсуалистической морально-философской традиции (Шефстбери, Хатчесон и др.). Впервые показано, что уже в работах 1762-1765 годов («Опыт введения в философию понятия отрицательных величин», «Исследование отчетливости принципов…» и др.) закладывался фундамент зрелого этического учения, например, сформировано понимание порока как активной злой воли, установлена имеющая решающее значение для зрелой кантовской этики первичность внутреннего намерения (Gesinnung) перед внешними формами и проявлениями человеческих поступков.

В исследовании впервые детально реконструируется полемика И. Канта с тремя ключевыми представителями немецкой философии первой половины XVIII века – Христианом Вольфом, Александром Готлибом Баумгартеном и Христианом Августом Крузием. Проведенная автором реконструкция позволила точно зафиксировать линии заимствования, трансформации и разрыва между кантовским этическим трансцендентализмом и религиозно-этическими учениями названных авторов. Так, автором было зафиксировано преодоление И. Кантом перфекционистской морально-гетерономной этической концепции Хр. Вольфа, теологического волюнтаризма Хр. А. Крузия, а также предложено новое видение баумгартеновской классификации обязанностей.

Существенный элемент актуальности и новизны состоит во введении в научный оборот новых историко-философских источников, к анализу которых применяется, наряду с классической методологией историко-философского исследования, разработанный автором «пятипринципный комплекс». Так, А.В. Повечерова опирается на собственный комментированный перевод первой главы трактата Хр. А. Крузия «Руководство к разумной жизни» (Anweisung vernünftig zu leben, 1744). Разработанный ею «пятипринципный комплекс» анализа дополняет и обогащает методологию историко-философской компаративистики, позволяя проводить аналитическое и синтетическое сопоставление ранних и зрелых текстов кантовского наследия, избегая необоснованной модернизации и анахронизмов.

Работа учитывает современные тенденции отечественного и мирового кантоведения, в ней явным образом прослеживается связь с современной научной дискуссией по поднимаемым автором вопросам. Автор включен в нее, активно полемизирует с ее представителями, использует их достижения, творчески перерабатывая и адаптируя их для своего исследования. Фактически исследование А.В. Повечеровой интегрирует современную российскую историко-философскую традицию в актуальные международные дискуссии последних лет, представленные в работах Б. Куньи, Д. Формана, М. Уолшотса, С. Ширбаум и др.

Цели и задачи диссертации

Основная цель диссертационного исследования А.В. Повечеровой – реконструкция историко-философского генезиса и выявление механизмов становления этики И. Канта в докритический период (1762-1765 гг.) посредством критического диалога с академической традицией немецкого Просвещения.

В процессе проведенного исследования автором были решены следующие задачи:

1. Эксплицировано аутентичное содержание ключевых этических положений в оригинальных этических системах Христиана Вольфа, Христиана Августа Крузия, Александра Готлиба Баумгартена.
2. Раскрыта сущность пяти комплексных принципов в их соотнесении с категориями поздней этики И. Канта посредством последовательного анализа докритического корпуса сочинений (1762-1765 гг.).
3. Проведен попринципный историко-философский синтез, выявлены линии заимствования, трансформации и разрыва И. Канта с университетским рационализмом и пиетистским волюнтаризмом по каждому из пяти блоков.

Основные полученные результаты и их научная новизна

Основные результаты диссертационного исследования, проведенного А.В. Повечеровой, следующие:

1. Доказано, что исторический этап докритического периода (1762-1765 гг.) представляет собой значимую и самостоятельную ступень в эволюции практической философии И. Канта. Прослежено развитие идеи автономии практического разума, в процессе непрерывной критической переработки оснований немецкой университетской философии Хр. Вольфа, Хр. А. Крузия, А. Г. Баумгартена. Детальный анализ этого этапа позволил автору выявить внутреннюю логику вызревания элементов кантовской этики внутри предклассического теоретического поля.

2. Обосновано, что кантовская этика формировалась в ходе неявной полемики со школьным перфекционизмом Хр. Вольфа. Вольфианскую концентрацию на внешних последствиях человеческих действий и математического подсчета «наилучшего результата» автор квалифицирует в кантовской этике как скрытую гетерономию воли, подчиненную порядку природы. Показано, что И. Кант полностью аннулирует данную гносеологическую модель свободы, перенося критерии морального добра с внешней взаимосвязи вещей на формальный закон разума и утверждая приоритет свободного от склонностей намерения, предваряющего поступок.
3. Установлено, что метафизика обязанностей А.Г. Баумгартена подвергается трансформации на пути к критической этике И. Канта. А именно, баумгартеновское отождествление обязательства с законами физической природы отвергаются И. Кантом по причине методологически недопустимого смешения сущего и должного, однако, вместе с тем, у И. Канта наличествует и преемственный сдвиг: он сохраняет баумгартеновскую внешнюю форму деления обязанностей, но полностью меняет ее содержание.
4. Определено, что ряд генетических истоков кантовской этики уходит в волюнтаристский подход Хр. А. Крузия. Выявлено, что крузианское различение познавательных способностей и способности желания воли послужило для И. Канта главным импульсом для преодоления вольфианского интеллектуализма, а крузианское деление долга на детерминированный и недетерминированный явилось прямым прообразом кантовской дихотомии совершенных и несовершенных обязанностей. Выявлено, что И. Кант полностью преодолевает теологическую гетерономию Хр. А. Крузия, заменяя обязанность послушания воле Бога на самозаконодательство разума.

Научная новизна проведенного А.В. Повечеровой исследования справедливо может быть оценена как высокая. Впервые в отечественной и зарубежной истории философии реализован попринципный генетический анализ докритических сочинений 1762-1765 годов с учетом академической традиции немецкого Просвещения; впервые в российском кантоведении процесс формирования ранней этики И. Канта исследован не в качестве изолированного этапа, а как результат непрерывного диалога с академической (университетской) философией. Помимо этого, диссертантом впервые был обоснован и реализован пятипринципный комплекс сквозного анализа докритического корпуса сочинений И. Канта, в результате чего автору удалось

соотнести этические идеи, содержащиеся в докритических работах с фундаментальными положениями зрелой этики.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и результатов

Обоснованность и достоверность представленных в диссертационном исследовании А.В. Повечеровой научных результатов, положений и выводов обеспечиваются анализом обширного материала по исследуемой тематике, методологической обоснованностью исходных теоретических положений, подходов и методов исследования, релевантных объекту и предмету, цели и задачам. Положения, выносимые диссертантом на защиту получили достаточную апробацию на 16 международных и всероссийских научных конференциях и в 12 научных публикациях в рецензируемых изданиях различного уровня (5 статей в журналах из Перечня ВАК, 2 статьи Web of Science/Scopus, 2 перевода в изданиях Web of Science/Scopus).

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертационного исследования А.В. Повечеровой может быть определена как высокая. Автором осуществлен системный историко-философский анализ, проведена детальная реконструкция процесса становления принципов этики И. Канта в границах докритического периода (1762-1765 гг.). Научные результаты, полученные А.В. Повечеровой вносят существенный теоретический вклад в современное кантоведение и исследования по истории немецкого классического идеализма.

Разработанный А.В. Повечеровой пятипринципный комплекс позволил автору эксплицировать содержательные изменения и понятийные сдвиги, произошедшие в процессе перехода от академического онтологического перфекционизма «школьной философии» (Schulphilosophie) к критическому трансцендентальному априоризму.

Проведенный автором анализ этического наследия Просвещения позволил выявить двоякий характер влияния пиетистских представлений Христиана Августа Крузия и рационализма Александра Готлиба Баумгартена на становление кантовской зрелой этической концепции автономии практического разума.

Разработанные в диссертации подходы существенно обогащают методологический инструментарий историко-философской компаративистики, предоставляя новые средства для анализа этических систем эпохи Просвещения.

Практическая значимость диссертационного исследования А.В. Повечеровой может быть определена как достаточная. Она состоит в том, что положения, результаты и выводы диссертационного исследования могут

быть широко использованы в научной и научно-педагогической практике: послужат основой для подготовки диссертационных исследований по научной специальности 5.7.2 – История философии, связанных с исследованием истории этических, антропологических, религиозных, правовых и иных идей, концепций и представлений эпохи Просвещения и немецкой классической философии; станут подспорьем для разработки и актуализации таких философских дисциплин как «История философии эпохи Просвещения», «Немецкая классическая философия», «Философская антропология», «Этика» и других.

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации

Результаты и выводы диссертационной работы Анастасии Владиславовны Повечеровой, полученные в ходе историко-философской реконструкции генезиса этического учения И. Канта в докритический период и анализа его полемики с представителями немецкого Просвещения (Вольфом, Крузием, Баумгартеном) представляют собой весомый вклад в отечественное кантоведение и могут быть рекомендованы к использованию по следующим направлениям:

1. В научно-исследовательской работе профильных академических институтов и университетских кафедр. Предложенная в диссертации целостная картина эволюции моральной философии раннего И. Канта в контексте дискуссий между вольфианским рационализмом и пиетистской традицией может служить теоретико-методологической базой для дальнейших исследований интеллектуальной истории Германии XVIII века. Выводы соискателя целесообразно учитывать при изучении рецепции критической (или трансцендентальной) философии в России.

2. В переводческой, редакторской и лексикографической практике. Проведенный А.В. Повечеровой детальный текстологический и терминологический анализ латинских и немецких первоисточников (включая работы А.Г. Баумгартена, Хр. Вольфа, Хр.А. Крузия и докритические сочинения И. Канта) рекомендуется использовать при подготовке новых научных переводов философских текстов немецкого Просвещения на русский язык, унификации историко-философской терминологии и составлении философских словарей.

3. В образовательной и учебно-методической деятельности высших учебных заведений. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть непосредственно внедрены в учебный процесс на философских и социально-гуманитарных факультетах университетов. Полученные диссертантом результаты будут востребованы при обновлении базовых

лекционных курсов по истории зарубежной философии (таких как «Философия эпохи Просвещения» и «Немецкая классическая философия») и истории этических учений; при разработке специальных курсов, посвященных докритическому периоду творчества И. Канта, истокам деонтологической этики и полемике о свободе воли и основаниях морального долженствования в немецкой классической философии; при подготовке учебников и учебных пособий, хрестоматий и методических разработок по истории философии и этике.

Общая оценка работы

Можно констатировать, что диссертационное исследование, выполненное А.В. Повечеровой, вносит вклад в разработку актуальных историко-философских вопросов, связанных с поиском истоков зрелой ригористической этики И. Канта, исследование полемики И. Канта с представителями немецкого Просвещения. Диссертационная работа раскрывает и уточняет точки соприкосновения, заимствования, критической переработки и отрицания тех или иных концептуальных и практических моментов у предшественников и современников И. Канта, чем безусловно обогащает историко-философский дискурс и исследования этической тематики эпохи Просвещения.

Основные достижения и наиболее репрезентативные моменты, предложенные автором диссертационного исследования последовательно по главам диссертации представляется возможным обобщить следующим образом.

Глава 1 диссертации «*Этические учения в период немецкого Просвещения*» направлена на обоснование хронологических границ исследования и характеристику внешнего интеллектуального контекста, в рамках полемического взаимодействия с которым формировалась критическая этика Канта. Автор последовательно представляет ключевые положения главных этических произведений Хр. Вольфа («Немецкая этика»), А.Г. Баумгартена («Философская этика» и «Первоначала практической философии») и Хр. А. Крузия («Руководство к разумной жизни»), которые в рамках немецкой университетской философии оказались основными источниками для формирования кантовских этических принципов в докритический период. Автор обосновывает также тезис, согласно которому сочинения представителей так называемой немецкой популярной философии – Хр. Гарве и М. Мендельсона – выполняют в диссертации функцию методологически значимого внешнего хронологического фона.

Глава 2 «*Докритический Кант: основные идеи будущего этического учения*» представляет собой последовательную реконструкцию развития

практической философии Канта в докритический период – вплоть до формирования предпосылок его критического переворота. Исследование строится вокруг анализа пяти ключевых работ Канта, расположенных в хронологической последовательности. Такой порядок позволяет автору проследить не только изменение отдельных этических положений, но и постепенную перестройку самого способа постановки Кантом проблем практической философии. Благодаря анализу ранних работ Канта А.В. Повечеровой удается показать переход от описания моральных чувств к более строгой постановке вопроса о принципе нравственного действия, а также выявить теоретические трудности, которые впоследствии обусловили пересмотр Канта в отношении сентименталистских и перфекционистских моделей морали. В совокупности рассмотренные автором источники демонстрируют, что критическая этика формировалась не внезапно, а в результате последовательного анализа, проверки и переосмысления различных оснований практической философии.

В заключительной и итоговой Главе 3 «*Влияние предшественников и современников на формирование кантовской этики*» сопоставляются критическая этика Канта и этические системы Хр. Вольфа, Хр. А. Крузия и А.Г. Баумгартена, что позволяет реконструировать генезис ключевых кантовских понятий. Показано, что вольфианское учение основывает моральный закон на предустановленной гармонии мира, а крузианский теологический морализм – на послушании Богу. Кант же преодолевает обе позиции, утверждая чистый практический разум как априорный источник закона и превращая Бога в регулятивный постулат. Баумгартеновское понимание практической философии как науки о познании обязанностей без обращения к вере рассматривается как важная предпосылка кантовской концепции автономии разума. Исследование свободы и детерминизма показывает ограниченность вольфианского сведения свободы к выбору наилучшего средства. Кант противопоставляет ему различение ноуменальной свободы и феноменального детерминизма, связывая свободу с внутренним самопринуждением разума. Анализ обязанности выявляет отказ Канта от ее каузального и эмпирического обоснования в пользу категорического императива и универсализации максим. При этом крузианское и баумгартеновское различение определенных и неопределённых обязанностей переосмысливается в кантовской дихотомии совершенного и несовершенного долга. В аксиологии Кант разрывает с отождествлением добродетели и счастья, вводя понятие достоинства быть счастливым. Наконец, Крузий и Кант, в отличие от Вольфа, признают возможность осознанного выбора зла, а крузианское учение о совести Кант преобразует в концепцию внутреннего

судебного органа практического разума. Тем самым умонастроение становится критерием подлинной моральности, отличающим ее от одной лишь внешней правомерности действия.

А. В. Повечерова реконструирует формирование ранней практической философии Канта как итог постоянного взаимодействия с немецкой университетской философией, представленной концепциями Хр. Вольфа, Хр. А. Крузия и А. Г. Баумгартена. При этом проведенный автором анализ учитывает не только влияние указанных мыслителей, но и критическое отношение Канта к их исходным положениям. Это позволило выявить идейные и понятийные предпосылки формирования принципов, впоследствии занявших центральное место в зрелой кантовской этике, включая автономию разума, свободу, обязанность, моральное умонастроение и различие между добродетелью и счастьем.

Вместе с тем, диссертация А.В. Повечеровой не свободна и от ряда недостатков. Несмотря на общую положительную оценку диссертационного исследования, как имеющего новизну и достаточную степень обоснованности полученных результатов, оно не лишено дискуссионных моментов, которые представляется возможным сформулировать в следующих **замечаниях**:

1. Сложный, местами избыточный, понятийно-категориальный аппарат. Автор вводит новые термины, в том числе применительно к описанию методологии, без определений, ссылок на источники, примеры использования и унификации. Например: «попринципный историко-философский синтез» (С. 7); «… выявлен процесс постепенного преодоления гетерономии» (С. 8) – непонятно, о гетерономии чего идет речь: гетерономии воли, гетерономии морали и т.п. Далее, в разделе «новизна» попринципный историко-философский синтез формулируется иным образом, что нарушает единообразие и терминологическое единство, необходимое для научного текста: «попринципный генетический анализ» (С. 9), «пятипринципный комплекс сквозного анализа» (С. 10).

2. В работе описательный характер изложения зачастую превалирует над аналитическим. Так, на с. 61 и далее автор предлагает ряд цитат Баумгартена. Контекст их появления и связь с предыдущим изложением проследить бывает сложно (например, цитата про добродетель, рассуждение про филантропию). Автор пересказывает декларативные утверждения Баумгартена (абзацы начинаются с суждений: «Необходимо…», «Необходимо способствовать…», «Человек может быть только…», «Никто не бывает…»), но не дает им оценку, не анализирует, в силу чего текст приобретает фрагментарность. В ряде мест было бы уместно добавить обороты, «Баумгартен считает…», «По мнению Баумгартена…», поскольку не всегда понятно, когда идет пересказ идей

Баумгартена, а когда следуют собственные утверждения автора. В целом доминируют пересказы взглядов немецких мыслителей, лишь в завершении которых автор весьма лаконично сообщает, какое влияние они оказали на Канта, что из этого наследия своих предшественников принимается Кантом, творчески перерабатывается или отвергается. Эта часть могла бы быть более содержательно и концептуально нагруженной и большей по объему.

3. Не всегда понятна и обоснована выборка диссертантом тех или иных авторов. Диссертант сообщает о своем выборе тех или иных персоналий, но не всегда обосновывает свой выбор теми или иными мотивами (целями и задачами диссертационного исследования, особенностями материала, доступностью тех или иных текстов и тому подобным). Не обоснован, на наш взгляд, выбор представителей Schulphilosophie, среди которых диссертант избирает Христиана Вольфа и Александра Баумгартена, но игнорирует Фридриха Христиана Баумейстера, Георга Бернгарда Бильфингера, Мартина Кнутцена, никак не комментируя этот момент. Среди представителей Popularphilosophie диссертант, как представляется, достаточно произвольно выбирает Моисея Мендельсона и Христиана Гарве и без комментария и обоснования пропускает фигуры Томаса Аббта, Иоганна Якоба Энгеля и Кристофа Майнерса. От представителей Schulphilosophie И. Кант отталкивался методологически, в то время как с представителем Popularphilosophie Христианом Гарве И. Кант вел прямую полемику, которая во многом оказала влияние на его зрелое этическое учение. Другие авторы, также проигнорированы не совсем обосновано. Тот же Томас Аббт в числе первых предпринял попытку вывести понятия «долга» и «самопожертвования» из религиозного контекста и утвердить их на светской, гражданской почве. Иоганн Якоб Энгель и Кристоф Майнерс также, пусть и не так явно, как другие авторы, оказали влияние на Канта, разрабатывая идеи эмпирической психологии, с многочисленными описаниями нравов и характеров людей. Их идеи косвенным образом нашли отражение в представлении Канта о двух частях этики – чистой или априорной и эмпирической (которая также называется антропологией) и послужили во многом материалом для этой второй, антропологической, части. Представления о человеческих страстях, темпераментах и национальных характерах послужили материалом для лекций по «Прагматической антропологии» для иллюстрации «земных» преград и препятствий, с которыми сталкивается человек, стремящийся следовать моральному закону в своей феноменально-эмпирической или т.н. реальной жизни. Также не рассмотрено влияние Ж.-Ж. Руссо, в особенности его представления о «всеобщей воле», моральности «простых людей» и т.п.

4. Не совсем понятно, почему вольфианская модель свободы характеризуется автором как «гносеологическая» и почему Кант полностью ее аннулирует («Кант полностью аннулирует данную гносеологическую модель свободы», с. 10). Как будто, это фактологически некорректно. Кант фактически разграничивает гетерономию и автономию воли, но все-таки гетерономию воли он не отрицает, утверждая только, что подлинная свобода совпадает с автономией воли и не может быть гетерономной. Также для кантовского трансцендентализма особое значение имеет различение на трансцендентальную и практическую свободу, последняя будет иметь решающее значение для этического учения, но первая, понимаемая «как способность начинать состояние» тем не менее не будет полностью проигнорирована. Также представляется нуждающимся в раскрытии оборот относительно кантовской дихотомии совершенных и несовершенных обязанностей (С. 11).

Заключение

Вместе с тем, изложенные замечания не меняют общей высокой оценки диссертации А. В. Повечеровой, которая выполнена на актуальную тему и обладает определенной новизной. Диссертация обладает как теоретической значимостью для дальнейшей разработки вопросов становления этики Канта и ее источников и истоков, так и практической значимостью при разработке курсов по истории философии Нового времени, немецкой классической философии, этике и специальных курсов. Основные выводы диссертации нашли всестороннее отражение в многочисленных публикациях А.В. Повечеровой в ведущих отечественных историко-философских журналах. Автореферат диссертации адекватно отражает ее основное содержание, ключевые положения и выводы.

Работа А. В. Повечеровой соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по научной специальности 5.7.2 – История философии (пункты 8, 9, 10, 18 паспорта научной специальности).

Диссертационное исследование «Формирование принципов кантовской этики в докритический период», представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2 – История философии, в полной мере соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842[1], предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Повечерова Анастасия Владиславовна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2 – История философии.

Отзыв подготовлен кандидатом философских наук, доцентом кафедры философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева» Мишагиным Павлом Андреевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии и социальных наук Института социального инжиниринга ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», протокол № 3 от 11.11.2026 г.

Доцент кафедры философии
и социальных наук,
кандидат философских наук — Павел Андреевич Мишагин

«11» ноября 2026 г.

Заведующий кафедрой философии
и социальных наук,
кандидат философских наук, доцент — Ольга Владимировна Летунова

Подпись Мишагина П.А. Летуновой О.В. удостоверяю
Ведущий специалист по персоналу
Нефедьева Т.А.
«11» 11 2026

«11» ноября 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»
Адрес: 660037, Красноярский край, г. Красноярск, просп. им. газеты "Красноярский рабочий", д. 31
Телефон: 8 (391) 264-00-14, 8(391) 266-03-87, 8 (391) 291-90-56
Адрес электронной почты: info@sibsau.ru
Адрес официального сайта в сети «Интернет»: https://sibsau.ru

[1] (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, от 26.09.2022 № 1690, от 26.01.2023 № 101, от 25.01.2024 № 62, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14 115).